

УДК 371.2+378.14+316.752+172.12
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.01](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.01)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Исследование особенностей готовности студентов педагогических вузов к академической мобильности

Х.-А. С. Халадов¹, Т. Ю. Медведева¹, А. М. Ходырев^{1,2}, Т. В. Бугайчук^{1,2}

¹ Государственный университет просвещения, Москва, Россия

² Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия

Проблема и цель. Основная научная проблема исследования выражается в потребности получения актуального знания о тенденциях развития готовности студентов педагогических вузов страны к внутрироссийской академической мобильности.

Цель статьи – выявление особенностей готовности студентов педагогического вуза к академической мобильности.

Методология. Методология исследования основана на идеях аксиологического, компетентностного и системно-деятельностного подходов. Были применены теоретические и практические методы научного исследования: теоретический анализ, синтез, классификация; метод онлайн-тестирования, с помощью которого выявлялись различные аспекты готовности студентов педагогического вуза к внутрироссийской академической мобильности, математические методы обработки результатов.

Результаты. Авторы статьи представили ряд результатов:

- дана характеристика готовности студентов педагогического вуза к академической мобильности с позиции направления обучения в университете;
- готовность студентов к академической мобильности определяется как важное учебно-профессиональное качество будущего педагога, которое имеет свою структуру, состоящую из ценностно-мотивационного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного, коммуникативного компонентов, и обуславливает развитие личности студента;
- выявлены специфические особенности структуры готовности студентов к академической мобильности и доказано, что коммуникативный компонент в структуре готовности представлен наиболее ярко, когнитивный компонент выражен в наименьшей степени. Было установлено,

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00039-24-09 от 24.05.2024 по теме «Механизмы академической мобильности в формировании гражданской идентичности будущих педагогов».

Библиографическая ссылка: Халадов Х.-А. С., Медведева Т. Ю., Ходырев А. М., Бугайчук Т. В. Исследование особенностей готовности студентов педагогических вузов к академической мобильности // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 7–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.01>

✉ Автор для корреспонденции: Татьяна Юрьевна Медведева, tancher@yandex.ru

© Х.-А. С. Халадов, Т. Ю. Медведева, А. М. Ходырев, Т. В. Бугайчук, 2024

что студенты, принимавшие участие в программах академической мобильности, характеризуются значимо более высоким уровнем развития всех компонентов готовности к академической мобильности;

– представлены результаты исследования, которое позволило выявить роль готовности к академической мобильности в общей структуре личности студента и доказать отсутствие значимых различий между студентами-юношами и студентами-девушками по показателям готовности к академической мобильности.

Заключение. Авторами делаются выводы о том, что необходимо учитывать содержание и структуру готовности студентов к академической мобильности как их учебно-важного личностного качества при организации образовательного процесса в педагогическом вузе, а также отмечают значимость привлечения студентов – будущих педагогов к внутрироссийской академической мобильности с целью развития у них гражданской идентичности.

Ключевые слова: академическая мобильность; студенты педагогического вуза; структура готовности к академической мобильности; профессиональное становление; структура личности; педагогическое образование; авторский опросник.

Постановка проблемы

Современная система российского педагогического образования столкнулась с новыми вызовами, в первую очередь связанными со стремительными социокультурными процессами, которые предполагают развитие новых личностных образований у студентов – будущих педагогов, позволяющих им быстро реагировать на происходящие изменения, развивать внутренние резервы для различных внешних трансформаций, оставаться компетентными, быть гарантом государственной стабильности и носителем гражданской идентичности. Особенно важно развивать качества быстрого реагирования на изменения у современного молодого поколения, студентов вузов, в первую очередь педагогических [1]. Ведь именно они своим примером должны показать подрастающему поколению – своим будущим ученикам – способность реагировать

на все изменения, оставаясь при этом компетентными, успешными профессионалами¹ [2]. Поэтому важно изучать профессионально значимое личностное образование – готовность к академической мобильности. Ориентация подготовки студентов на внутрироссийскую академическую мобильность является неотъемлемой миссией современных педагогических университетов.

В российских и зарубежных научных исследованиях последних лет демонстрируется значительная заинтересованность в изучении проблемы академической мобильности студентов. В статьях делается акцент на том, что академическая мобильность студентов педагогического вуза является необходимым условием реализации инновационных подходов к современному высшему образованию (О. А. Коряковцева [3]; Л. В. Федина [4]; J. Didisse, T. T. Nguyen-Huu, T. A.-D. Tran [5]; C. Serafin²; D. Saribas, F. Ozer [6]).

¹ Поварёнков Ю. П. Психологическая классификация деятельностно важных качеств профессионала. Системогенетический подход: монография. – Ярославль: Изд-во РИО ЯГПУ, 2023. – 323 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60054605>

² Serafin C. Pedagogical preparation of future teachers of practical teaching // INTED2019 Proceedings: International Technology, Education and Development. – 2019. – P. 255–264. DOI: <https://doi.org/10.21125/inted.2019.0129>

Отмечается, что академическая мобильность представляет собой процесс временного перемещения обучающихся и педагогов, научных работников из одного вуза в другой как внутри страны, так и за ее пределы с целью получения нового знания и опыта в совместной учебной и научной деятельности. Такой подход предполагает выделение международной и межвузовской академической мобильности. Большое количество исследований посвящено различным оценкам³ и тенденциям развития⁴ международной академической мобильности [7; 8]. А. Н. Александрова уделяет внимание совместным образовательным проектам российских педагогов с зарубежными коллегами как возможности реализации академической мобильности [9], В. И. Крячко рассматривает возможности и ограничения академической мобильности исследователей [10]. А. А. Кузнецов⁵ определяет академическую мобильность как «перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный период в другое образовательное учреждение для обучения, преподавания или проведения занятий, после чего учащиеся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение»⁶. Говоря о межвузовской или внутренней академической мобильности, следует указать на необходимость внедрения в практику российской системы образования соответствующих программ⁷, кото-

рые бы позволили не только повышать конкурентоспособность отечественных вузов, но и стимулировать обучающихся на профессиональное развитие.

Развитие цифровых технологий в современном мире выводит академическую мобильность в виртуальное пространство⁸ [11; 12]. Виртуальная академическая мобильность, в отличие от реальной, имеет ряд неоспоримых преимуществ, которые, по мнению К. С. Крючковой, заключаются в доступности и открытости образования [13, с. 191–192]. С точки зрения психологии, академическая мобильность предполагает выход за привычные рамки в условиях неопределенности и риска. В этой связи немаловажным аспектом является психолого-педагогическое сопровождение процесса подготовки и реализации академической мобильности студентов со стороны педагогов. С. А. Перышкова, отмечая важность и необходимость психологического сопровождения академической мобильности студентов, рассуждает о нем как о «комплексе мероприятий, длительно и систематично осуществляемых специально подготовленным преподавателем для воздействия на студентов и разрешения их личностных проблем в процессе развития его академической мобильности» [14, с. 91].

Еще одним аспектом в изучении академической мобильности студентов является измерение ее эффективности, т. е. определение

³ Международная академическая мобильность в России: актуальные оценки / М. А. Гершман, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова [и др.]; научный редактор Л. М. Гохберг; Высшая школа экономики, Институт статистических исследований и экономики знаний. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 44 с.

⁴ Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Краснова Г. А. Основные тенденции академической мобильности в мире // ЦИТИСЭ. – 2020. – Вып. 1. – С. 280.

⁵ Кузнецов А. А. Философский подход к пониманию академической мобильности // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – Вып. 3. – С. 37.

⁶ Там же. – С. 37.

⁷ Алдакимова О. В. Академическая мобильность студентов вуза как предмет научных исследований // Глобальный научный потенциал. – 2019. – Вып. 6.

⁸ Lomonosova N. V., Zolkina A. V. Digital learning resources: Enhancing efficiency within blended higher education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2018. – Vol. 8 (6). – P. 121-137. EDN YRSGMP.

критериев и показателей, с помощью которых возможно изучить результативность как самого процесса, так и личностных характеристик студентов, участвующих в академической мобильности. В последние десятилетия в педагогической науке сформировался многоаспектный критериально-оценочный инструмент для определения уровня развития академической мобильности студентов. В. И. Загвязинский [15] акцентирует внимание на желании и готовности обучаться в другом или зарубежном вузе. И. А. Носков и А. М. Маратова [16] предлагают в качестве «оценки динамики сформированности готовности к академической мобильности студентов с позиций результативности (как комплексный образовательный результат)... во-первых, разрабатывать критерии и показатели, учитывающие требования, принципы и подходы, адекватные структуре и сущности исследуемого процесса, а во-вторых, опираться на применение критериев, связанных с личностными качествами обучающихся – мотивационно-ценностные, когнитивные, содержательно-деятельностные и оценочно-рефлексивные» [16, с. 50].

Таким образом, анализ исследований по теме академической мобильности позволяет сделать вывод о многоаспектности и многовекторности проблем, изучаемых как в российском, так и в зарубежном научном сообществе, в том числе обозначается проблема выявления готовности будущих педагогов к академической мобильности с точки зрения формирования у них гражданской идентичности.

Научное противоречие наблюдается между необходимостью подготовки студен-

тов – будущих педагогов, готовых к академической мобильности, и сложностью выявления особенностей готовности студентов педагогического вуза к академической мобильности.

Цель статьи – выявление особенностей готовности студентов педагогического вуза к академической мобильности.

Методология исследования

Методологические основания исследования. Исходя из динамичных требований развивающегося общества, потребности самой личности, задач и возможностей современного педагогического образования, важно рассматривать содержание и, соответственно, структуру готовности студентов к академической мобильности как личностного качества, необходимого для развития педагогических компетенций в учебно-профессиональной деятельности и развития самих студентов как субъектов деятельности [17], в рамках аксиологической стратегии⁹ формирования общероссийской гражданской идентичности.

В своих исследованиях мы подчеркивали важную роль аксиологического подхода в педагогическом образовании в целом и в вопросах формирования личности студентов – будущих педагогов в частности. Безусловно, данный подход усиливает особую важность включения в образовательный процесс программ по развитию готовности к академической мобильности, ориентированных на формирование в том числе гражданской идентичности у студентов, а также профессиональной компетентности в области гражданского образования обучающихся [18]. Очевидно, что

⁹ Становление аксиологического профиля гражданской идентичности педагога: коллективная монография / Бугайчук Т.В., Головина И.В., Гулюк Л.А., Вотинцев А.В., Доссэ Т.Г., Карпухина А.А., Королева Е.Г., Коряковцева О.А., Крупченко А.К., Маха-

ева Р.С., Медведева Т.Ю., Мухлаева Т.В., Папутова Г.А., Халадов Х.А.С., Ходырев А. М. Электронное издание сетевого распространения. – М.: Академия Минпросвещения России, 2023. – 231 с. EDN FCZXXKG

компетентностный подход также имеет важное значение в нашей работе. В итоге с учетом принципов аксиологического и компетентностного подходов в процессе системно-деятельностного обучения будет формироваться собственный аксиологический профиль гражданской идентичности педагога, представляющий мировоззрение педагога как гражданина России и профессионала, основанное на системе национальных ценностей: любви к родной стране, гордости за Родину, гражданской ответственности и патриотизме [19]. Благодаря системно-деятельностному подходу¹⁰ мы рассматриваем профессиональное становление студентов – будущих педагогов как интегрированный результат двух взаимосвязанных и параллельно осуществляемых процессов: ценностного развития студентов преподавателями вуза и процесса ценностного саморазвития студентов в учебно-профессиональной деятельности, в том числе и участия в программах академического обмена.

Таким образом, методологическими основами исследования механизмов академической мобильности студентов – будущих педагогов на основе учебной мотивации и личного профиля студента являются системно-деятельностный, компетентностный и аксиологический подходы.

Теоретические основания исследования
Результаты проведенных ранее исследований демонстрируют и подтверждают следующее:

– академическая мобильность понимается¹¹ не в рамках готовности к ней как личностному образованию, а как общее понимание, подразумевающее обмен студентами.

– большинство ученых-педагогов рассматривают академическую мобильность студентов как интегративный показатель их учебно-профессиональной деятельности. Например, Л. В. Зновенко¹² определяет академическую мобильность как результат деятельности субъекта образовательного процесса, предполагающей проектирование и реализацию индивидуального образовательного маршрута с учетом специфики выбранной профессии, тенденции развития рынка труда, опыта работы, социального опыта и тенденций развития международных и национальных образовательных систем;

– академическая мобильность изучается как личностное качество студента. В исследованиях Л. В. Безденежных¹³, Н. К. Иконниковой¹⁴, Э. Л. Емельяновой¹⁵, Д. Р. Еровой¹⁶ с соавт., Н. В. Фединой с соавт. [20] академическая мобильность рассматривается как лич-

¹⁰ Шадриков В. Д. Психология деятельности. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 464 с. EDN: TZJVWX

¹¹ Global Flow of Tertiary-Level Students. UIS data on the mobility of students from Russia. 2015. URL: <http://uis.unesco.org/>

¹² Зновенко Л. В. Развитие академической мобильности студентов педагогического вуза в условиях непрерывного образования: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. – Омск, 2008. – 23 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=njfnld>

¹³ Безденежных Л. В. Педагогические условия формирования академической мобильности студентов педагогического вуза // Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. – Вып. 4-1. – С. 35.

¹⁴ Иконникова Н. К. Профессиональная и гражданская идентичность ученых в зеркале глобальной академической мобильности // Вопросы социальной теории. – 2011. – Вып. 5. – С. 319.

¹⁵ Емельянова Э. Л. Инновационные подходы в области обеспечения готовности студентов к академической мобильности // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 5.

¹⁶ Ерова Д. Р., Шагеева Ф. Т. Педагогические условия формирования социально-психологической готовности будущих инженеров к академической мобильности // Казанская наука. – 2015. – № 6.

ностное качество, формирующееся в образовательном процессе и необходимое для личностной и профессиональной успешности.

Под академической мобильностью Л. В. Безденежных¹⁷ понимает интегративное качество личности с подвижной компонентной структурой, которое проявляется в способности и готовности адаптироваться к иноязычной культуре, многообразию образовательного пространства, а также обеспечивает возможность успешного построения индивидуальной образовательной траектории и будущего трудоустройства. Подобное понимание академической мобильности демонстрируют в своих работах и зарубежные ученые М. Ruiz-Corbella, В. Álvarez-González, Р. Castro, J. A. Woodin, U. Lundgren, М. Byram, ets. [21; 22; 23].

Д. Р. Ерова, Ф. Т. Шагеева¹⁸ употребляют термин «социально-психологическая готовность к академической мобильности» по отношению к студентам – будущим инженерам. Изучив этот феномен, ученые дают ему следующее определение: это интегративная личностная характеристика, отражающая готовность студента самостоятельно приобретать и эффективно применять на практике технологические знания, профессионально-направленные, языковые и психологические навыки, определяющая успешность отношений и взаимодействия личности с другими людьми, позволяющая эффективно разрешать социальные ситуации, выбирать и реализовывать адекватные стратегии и тактики взаимодействия в процессе академической мобильности и владеть механизмами саморегуляции для планирования и осуществления успешной учебной и профессиональной деятельности.

Очевидно, что здесь акцент сделан на общую профессиональную готовность студента участвовать в академической мобильности, но общность тенденций видна.

Мы считаем, что описанный выше в разных педагогических исследованиях феномен можно обозначить термином «готовность студента к академической мобильности», под которым понимается личностное качество студента, позволяющее ему инициировать собственный академический обмен в рамках учебно-профессиональной деятельности с целью развития как профессиональных компетенций, так и ценностно-мотивационных аспектов собственного личностного развития как гражданина страны [24].

К сожалению, на данный момент в России нет единого положения, определяющего цели и приоритетные направления изучения готовности к академической мобильности студентов, в том числе и студентов педагогических вузов, хотя появившиеся новые инициативы относительно развития педагогического образования, например, формулировка ядра педагогического образования, их предполагают, особенно в вопросах сопровождения работы педагогических вузов на новых российских территориях. Для изучения специфики академической мобильности студентов – будущих педагогов важным представляется формирование единой системы индикаторов ее оценки. К сожалению, единая система показателей академической мобильности до сих пор не проработана, хотя уже в течение 20 лет в науке уделяется повышенное внимание вопросам студенческой мобильности и отмечается расширение поддерживаемых государством форм мобильности.

¹⁷ Безденежных Л. В. Педагогические условия формирования академической мобильности студентов педагогического вуза // Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. – Вып. 4-1. – С. 35.

¹⁸ Ерова Д. Р., Шагеева Ф. Т. Педагогические условия формирования социально-психологической готовности будущих инженеров к академической мобильности // Казанская наука. – 2015. – № 6.

С учетом рассмотренных исследований мы выделили основные компоненты готовности студентов к академической мобильности, которые систематически встречаются в работах, перечисленных выше авторов, но в разных сочетаниях и соотношениях [25; 26]. В итоге к компонентам готовности студентов к академической мобильности, на наш взгляд, можно отнести: ценностно-мотивационный, когнитивный, коммуникативный, деятельностный и рефлексивный.

Выделение ценностно-мотивационного компонента в интегративной структуре готовности студентов к академической мобильности обусловлено тем, что доминирующее влияние на развитие личности оказывают ее мировоззрение, направленность, потребности, сформированная система ценностей [27; 28]. Осознание ценности и значимости академической мобильности побуждает обучающихся к мотивированной, осознанной учебно-профессиональной деятельности, содействующей становлению целенаправленно формируемого качества [29].

Выделение когнитивного и коммуникативного компонентов в структуре готовности студентов к академической мобильности, включающих в себя сформированное знание об учебном процессе и коммуникативную компетенцию, обусловлено как объективными требованиями к академически мобильной личности, так и самой природой профессионального общения, являющегося важным средством взаимодействия людей, передачи и присвоения общественно-исторического опыта, успешного вхождения человека в социум [30].

Все качества личности формируются и развиваются в активной, самостоятельной и

целенаправленной деятельности. Данное положение является обоснованием выделения деятельностного компонента в структуре готовности студентов к академической мобильности. Деятельность представляет собой динамичную форму связи субъекта с миром. Она включает в себя два взаимодополняющих процесса: преобразование мира субъектом и изменение самого себя за счет интериоризации приобретенных знаний, умений и навыков. Именно деятельность лежит в основе механизма, формирующего такое качество личности, как мобильность, так как сама деятельность представляет собой активное, подвижное и изменчивое состояние человека. Для становления академической мобильности необходимо овладеть следующими видами деятельности: самостоятельно обучаться и сотрудничать в команде на основе педагогических интересов и ценностей [31].

Осознание себя как личности, самосовершенствование и преобразование мира невозможны без рефлексии (размышления, самонаблюдения, самопознания), сформированных умений и навыков критической оценки результатов собственной деятельности, умений сопоставлять и анализировать способы решения актуальных проблем. Именно эти критерии лежат в основе рефлексивного компонента готовности студентов к академической мобильности. По утверждению А. В. Карпова и И. М. Скитяевой¹⁹, рефлексия выступает в качестве балансирующего механизма в структуре личности, позволяющего ей находиться в состоянии гибкого реагирования на изменяющуюся ситуацию макро- и микросреды, что, в свою очередь, является признаком мобильности и способствует принятию адекватных ре-

¹⁹ Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология рефлексии: монография. – М.; Ярославль, Институт психологии РАН. 2001. – 203 с.

шений в проблемно-конфликтных ситуациях²⁰. Как критический стиль мышления рефлексия предполагает динамичность и подвижность взглядов, умение критически подойти к собственным выводам и заключениям.

Выделение рефлексивного компонента в структуре готовности студентов к академической мобильности обусловлено тем, что рефлексия и критический стиль мышления содействуют самоактуализации, подвижности и становлению развивающейся личности, поддерживают направленность личности на саморазвитие, самообразование и самосовершенствование, корректируют направление и выбор способов деятельности как в индивидуальной, так и в групповой работе, мотивируют к дальнейшему продвижению в образовательной, профессиональной, социальной и мультикультурной среде.

Академическая мобильность студентов – будущих педагогов не только представляет собой образовательное явление, выраженное в создании совместных проектов и исследовательских программ, в передвижении образовательных технологий и человеческого капитала через границы регионов и государств, но и предполагает готовность студентов к академической мобильности как интегративное личностное качество с подвижной компонентной структурой, выраженное в способности и готовности адаптироваться к динамичному многообразию образовательного пространства с целью преобразования самой личности и окружающего мира.

Каждый из компонентов готовности студентов к академической мобильности характеризуется особенностями (табл.), которые легли в основу индикаторов академической

мобильности, составивших авторский опросник «Диагностика структуры готовности студентов к академической мобильности».

Методы исследования. Были применены теоретические и практические методы научного исследования: теоретический анализ, синтез, классификация; метод онлайн-тестирования, с помощью которого выявлялись различные аспекты готовности студентов педагогического вуза к внутрироссийской академической мобильности, рассматривались различия в готовности к академической мобильности у студентов-юношей и студентов-девушек, а также определялась специфика у студентов, участвовавших в академическом обмене, и у студентов, не принимавших участия в этом процессе; применялись математические методы обработки результатов.

Как упоминалось выше, описанная структура готовности студентов к академической мобильности легла в основу созданного нами опросника «Диагностика структуры готовности студентов к академической мобильности», который был апробирован и впоследствии позволил нам выявить особенности готовности студентов к академической мобильности в рамках проведенного педагогического исследования.

В авторском опроснике студентам предлагаются различные параметры готовности к академической мобильности по ее структурным компонентам. Для каждого структурного компонента, выделенного нами ранее, выбрано по 5 индикаторов – характеристик, позволяющих оценить каждый компонент в отдельности. Например, индикаторы из оценки ценностно-мотивационного компонента готовности студентов к академической мобильности звучат в нашем авторском опроснике

²⁰ Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология рефлексии: монография. – М.; Ярославль, Институт психологии РАН. 2001. – 203 с.

так: «Ориентирован на применение знаний, умений, навыков, полученных в другом регионе, в будущей профессиональной деятельности»; «Ценю расширение собственных педагогических компетенций в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе»; «Заинтересован в учебно-профессиональной дея-

тельности в другом регионе» и др. Весь опросник состоит из 25 индикаторов или утверждений. Задача студентов заключается в том, чтобы оценить у себя по 10-балльной шкале уровень выраженности (где 1 – не выражено; 10 – ярко выражено) каждого индикатора готовности к академической мобильности.

Таблица

Структура готовности студентов к академической мобильности (индикаторы)

Table

Structure of students' readiness for academic mobility (indicators)

Индикаторы	Компоненты академической мобильности				
	Ценностно-мотивационный	Когнитивный	Коммуникативный	Деятельностный	Рефлексивный
1	Ценю расширение собственных педагогических компетенций в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе	Знаю социокультурную терминологию	Умею работать в коллективе	Применяю социокультурную терминологию в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе	Умею критически оценивать поступающую информацию
2	Ориентирован на применение знаний, умений навыков, полученных в другом регионе, в будущей профессиональной деятельности	Знаю профессиональную терминологию	Умею выстраивать учебно-профессиональное сотрудничество	Применяю профессиональную терминологию в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе	Стремлюсь к саморазвитию
3	Формулирую учебно-профессиональные цели, определяю пути их достижения	Знаю социокультурные особенности региона, в который направляют учиться	Проявлю толерантность	Ставлю учебно-профессиональные цели, определяю пути их достижения и успешно их достигаю	Уметь критически оценивать собственные достижения и недостатки
4	Заинтересован в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе	Понимаю сложные ситуации социокультурного контекста	Принимаю ответственные решения	Успешно разрешаю сложные ситуации социокультурного контекста в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе	Стремлюсь к повышению уровня учебно-профессиональной деятельности
5	Развиваю собственную академическую мобильность	Понимаю сложные ситуации учебного-профессионального контекста	Умею нести ответственность	Успешно разрешаю сложные ситуации учебного-профессионального контекста в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе	Корректирую направление и выбор способов деятельности как в индивидуальной, так и в групповой работе

При выявлении у студентов педагогического вуза особенностей готовности к академической мобильности мы также проводили изучение структуры личности с помощью 16-факторного опросника Кеттелла. Это позволило нам определить корреляционные связи (по Спирмену) между компонентами готовности к академической мобильности и структурой личности по Кеттеллу²¹.

Для обработки результатов исследования применялись методы математической статистики (U-критерий Манна – Уитни, корреляционный анализ r-Спирмена).

Исследование проводилось в 2024 г. на выборке, включающей студентов педагогических вузов, принимавших и не принимавших участие в программах академического обмена. Всего в исследовании участвовали 396 студентов педагогических вузов из Ярославской области, Ульяновской области, Чувашской Республики, Липецкой области, Курганской области, Свердловской области, Самарской области, Тульской области, Пермского края, Красноярского края, Воронежской области, Чеченской Республики, Нижегородской области, Омской области, Волгоградской области, Удмуртской Республики, Хабаровского края, Новосибирской области, Республики Бурятия, Оренбургской области, Смоленской области, Республики Башкортостан, Курганской области, Алтайского края. 122 студента из выборки принимали участие в программах академической мобильности, 274 студента в таких программах участия не принимали.

Результаты исследования

Определим представленность структурных компонентов готовности к академической мобильности по всей выборке студентов педагогических вузов с помощью авторского опросника «Диагностика структуры готовности студентов к академической мобильности».

Средние значения структурных компонентов готовности к академической мобильности у студентов – будущих педагогов представлены на рисунке 1.

В качестве наиболее сформированного компонента академической мобильности выступает коммуникативный компонент (41,83 баллов из 50 возможных). Студенты присвоили наиболее высокие оценки своим коммуникативным умениям: работать в команде, выстраивать учебно-профессиональное сотрудничество, принимать ответственные решения, проявлять толерантность и ответственность. Высокий уровень развития коммуникативных умений, вероятно, объясняется тем фактом, что в большинстве своем они относятся к универсальным, сквозным компетенциям личности (или так называемым soft skills) и в меньшей мере связаны с профессиональной сферой будущих специалистов. Умение человека выстраивать взаимодействие в различных коммуникативных ситуациях отмечается²² как необходимое и для будущей профессиональной деятельности студентов педагогического вуза, и для проявления академической мобильности, ценность эффективного общения в этом процессе неоспорима.

²¹ Рукавишников А. А., Соколова М. В. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла: методическое руководство. – СПб.: ГП «Иматон», 2002. – 96 с.

²² Почебут Л. Г., Степаняк Е. Д. Академическая мобильность как средство повышения межкультурной

коммуникативной компетентности и социального капитала личности студента // Психология человека в образовании. – 2019. – № 2. – С. 126–136.

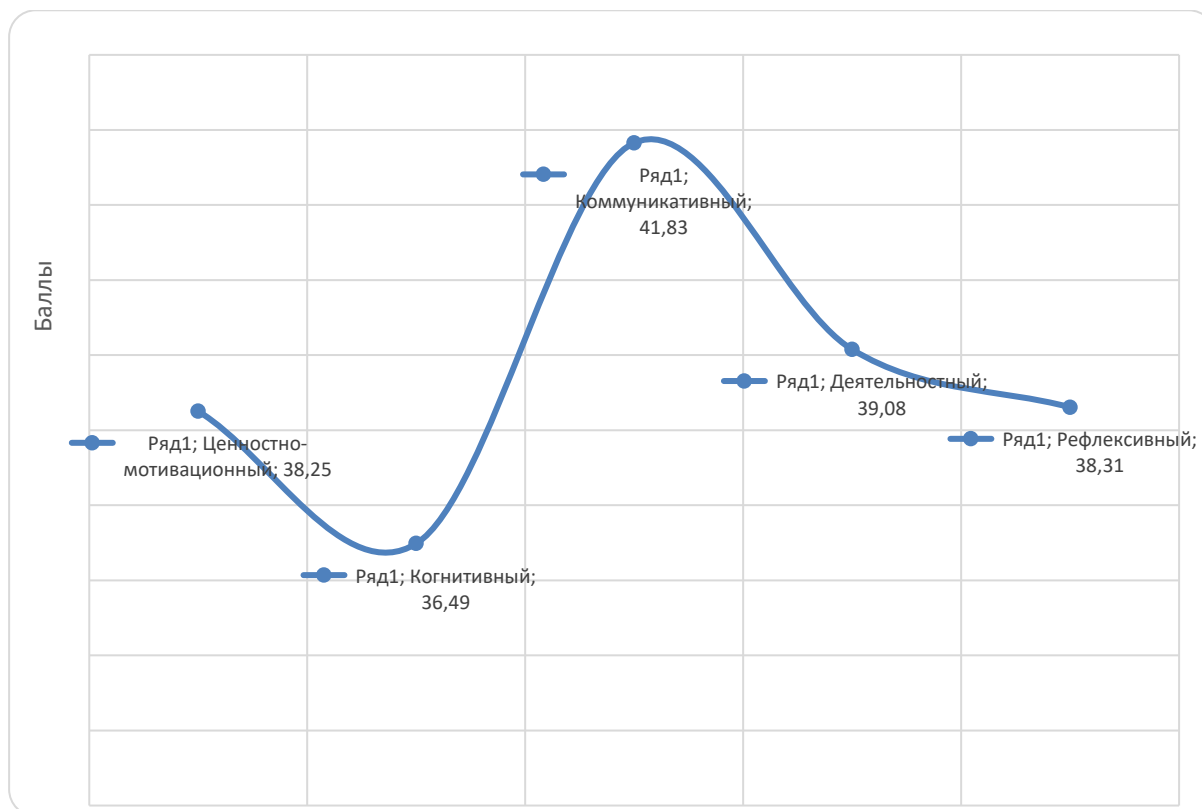

Рис. 1. Средние значения структурных компонентов академической мобильности студентов – будущих педагогов

Fig. 1. Average values of structural components of academic mobility of students – future teachers

Ценностно-мотивационный, деятельностный и рефлексивный компоненты академической мобильности характеризуются чуть меньшей сформированностью (в диапазоне 38–39 баллов). Студенты – будущие педагоги демонстрируют умеренно выраженные стремления к расширению своих педагогических компетенций в учебно-профессиональной деятельности, к развитию своей академической мобильности. Они в достаточной мере способны к постановке перед собой учебно-профессиональных целей и успешному их достижению, могут разрешать сложные ситуации социокультурного и учебно-профессионального контекста в учебно-профессиональной деятельности. Также у студентов – будущих педагогов достаточно сформированы способности к рефлексивному анализу и оценке

своей деятельности, достижений и недостатков, к саморазвитию и повышению уровня своей учебно-профессиональной компетентности. При этом важно отметить, что именно в процессе академического обмена перечисленные компетенции студенты не готовы проявлять.

Наименее сформированным у студентов выступает когнитивный компонент академической мобильности (36,49 баллов), включающий в себя знания социокультурной и профессиональной терминологии, специфики социокультурного и учебно-профессионального контекста. Подобный показатель, по всей вероятности, может быть связан с пребыванием студентов на начальном этапе профессионального развития, отсутствием достаточного опыта участия в программах академической

мобильности. Очевидно, что низкое значение когнитивного компонента в структуре готовности студентов к академической мобильности есть фактор, влияющий на их общую незрелость и общую неуверенность. Незнание лежит в основе невежества и влияет на зрелость принятия решений человеком, на его личностный выбор. Незнание в какой-то степени снижает ответственность за этот выбор, чего нельзя допускать у будущих педагогов, поскольку в процессе педагогической работы последствия принятых ими решений «скажутся» на их воспитанниках.

Оказалось, что между мужской и женской выборкой по U-критерию Манна-Уитни,

значимых различий обнаружено не было, что говорит об общих тенденциях развития готовности к академической мобильности у юношей и девушек, обучающихся в педагогических вузах страны. На рисунке 2 представлены компоненты структуры готовности к академической мобильности по женской и мужской выборке. Как мы можем видеть, общая тенденция, указанная ранее, проявляется в близком значении компонентов у юношей и девушек: показатели по ценностно-мотивационному, когнитивному, деятельностному и рефлексивному компонентам у юношей немного выше, чем у девушек. Коммуникативный же компонент в обеих выборках доминирует.

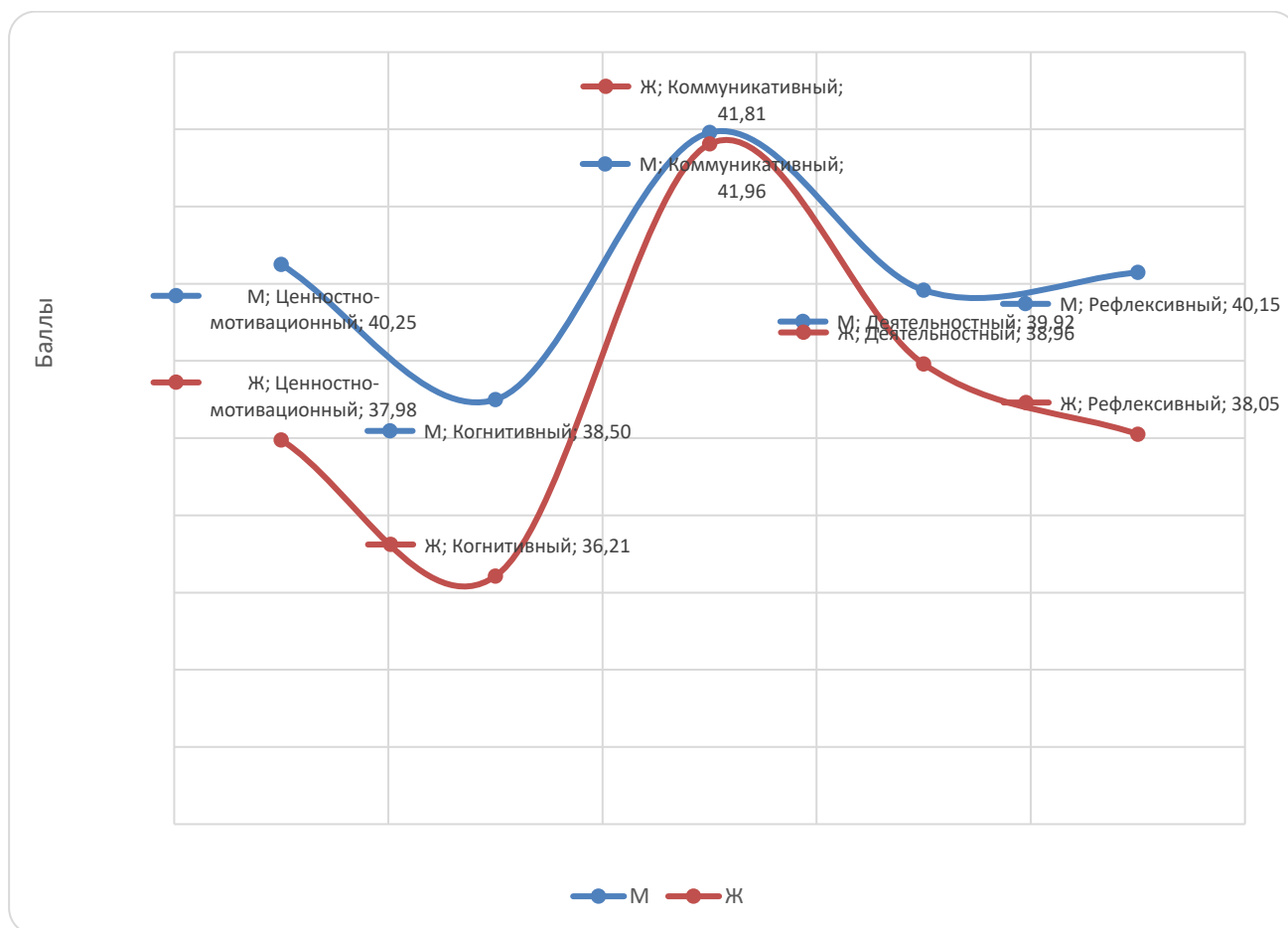

Рис. 2. Средние значения структурных компонентов академической мобильности студентов-юношей и студентов-девушек педагогических вузов

Fig. 2. Average values of structural components of academic mobility of male and female students in pedagogical universities

На рисунке 3 представлены средние значения структурных компонентов готовности к академической мобильности у студентов, фак-

тически участвовавших в программах академической мобильности и не участвовавших в таких программах.

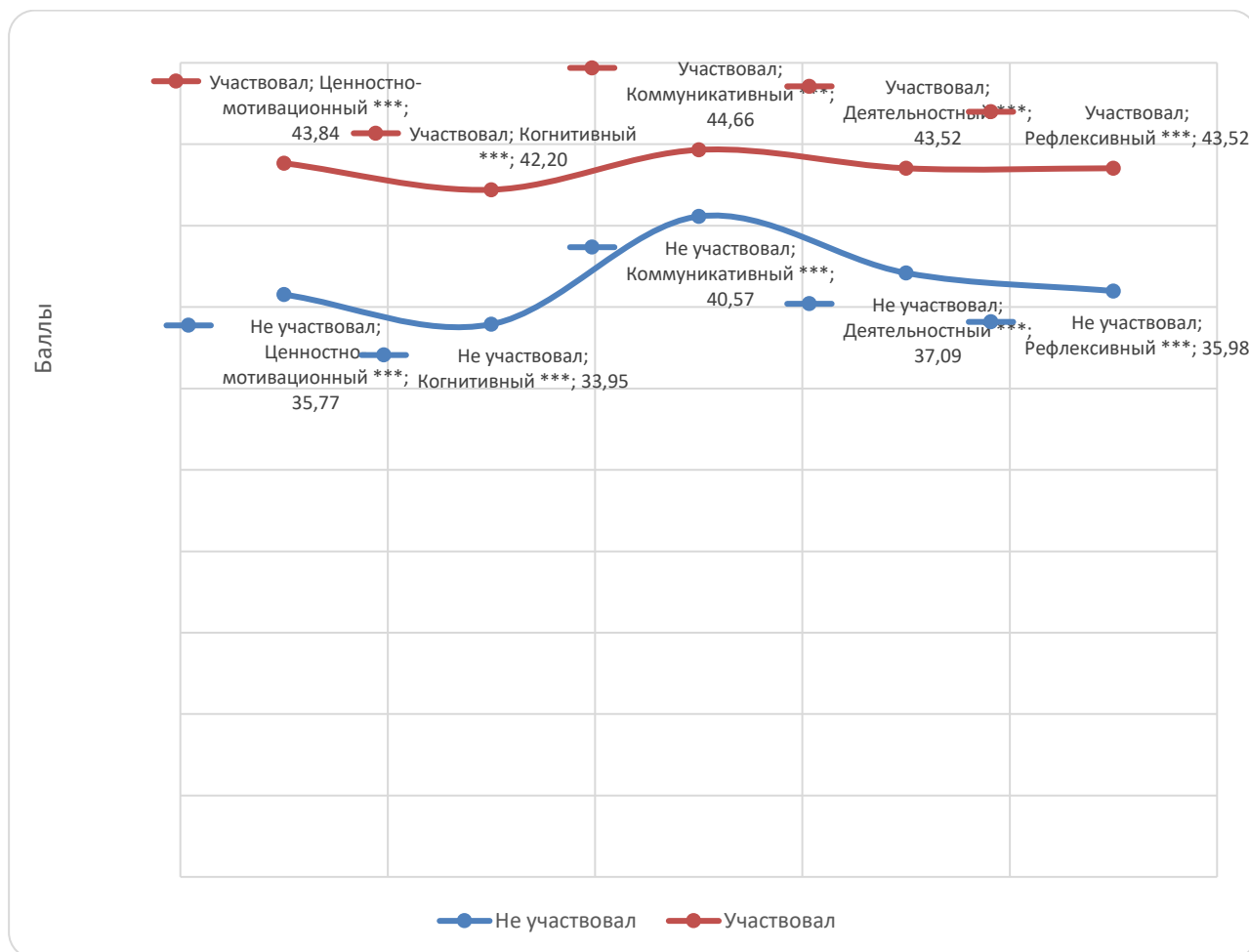

Рис. 3. Средние значения структурных компонентов академической мобильности студентов – будущих педагогов, имеющих и не имеющих опыта участия в программе академической мобильности

Fig. 3. Average values of structural components of academic mobility of students – future teachers, with and without experience of participation in the academic mobility program

Примечание. *** – различия на уровне значимости $p < 0,001$.

Note. *** – differences at the significance level of $p < 0.001$.

Студенты, принимавшие участие в программах академической мобильности, характеризуются значимо более высоким уровнем развития всех компонентов готовности к академической мобильности: ценностно-мотивационного ($U = 9452$; $p < 0,001$), когнитивного ($U = 8932,5$; $p < 0,001$), коммуникативного

($U = 11261,5$; $p < 0,001$), деятельностного ($U = 9406$; $p < 0,001$) и рефлексивного ($U = 8731$; $p < 0,001$). С одной стороны, напрашивается логичный вывод: студенты с уже имеющимися достаточно сформированными компонентами готовности к академиче-

ской мобильности всегда будут активно участвовать в программах академической мобильности вуза. С другой стороны, логично предположить и другой достаточно реальный эффект воздействия программ академической мобильности на всех участвующих в них студентов: у участников, несомненно, развиваются ценностно-мотивационные, когнитивные, коммуникативные, деятельностные и рефлексивные основы учебно-профессиональной деятельности, которые представлены в структуре готовности к академической мобильности. Именно эти компоненты могут служить основой для дальнейшей профессиональной мобильности будущих педагогов.

Рассмотрим корреляционные связи (по Спирмену) между компонентами готовности к академической мобильности и структурой личности по Кеттеллу.

На рисунке 4 представлены только значимые корреляционные связи (плеяды)²³ между интегральным показателем готовности студентов к академической мобильности и личностными характеристиками (по Кеттеллу).

Как можно увидеть, интегральный показатель готовности к академической мобильности значимо представлен в общей структуре личности и имеет связи с большинством как первичных, так и вторичных личностных факторов по Кеттеллу.

Наиболее тесные и значимые связи (на уровне значимости 0,01) у интегрального показателя готовности студентов к академической мобильности с такими факторами, как С (эмоциональная неустойчивость или стабильность), G (беспринципность – сознатель-

ность), Н (застенчивость – смелость), Q3 (индифферентность – самоконтроль), F2 (экстраверсия – интроверсия), и отрицательная связь с факторами Q4 (внутренняя расслабленность – напряженность), F1 (тревожность), F4 (конформность). В целом важную роль в готовности к академической мобильности студентов играют их эмоционально-волевые характеристики [32; 33] – это спокойствие, уверенность в себе, готовность решать возникающие проблемы, готовность следовать социальным нормам и правилам, высокий социальный контроль, в какой-то степени расслабленность, прокрастинация, низкая тревожность и конформизм. То есть портрет студента – будущего педагога, готового участвовать в программах академической мобильности, представлен, с одной стороны, высокой саморегуляцией, с другой – некоторым спокойствием и стабильностью.

Полученные результаты позволили также обозначить отсутствие значимых корреляционных связей между готовностью к академической мобильности и такими показателями по методике Кеттелла, как интеллект, материальная заинтересованность, склонность к переменам.

Заключение

Проведенное нами исследование констатирует активный интерес ученых к изучению тенденций развития готовности студентов педагогических вузов страны к академической мобильности. Они обозначают проблему сложности выявления особенностей готовности студентов педагогических вузов к академической мобильности.

²³ Бондарева Е. В. Об использовании многомерного корреляционного анализа в педагогическом исследовании // 8th International Scientific Conference «European Applied Science: modern approaches in scientific

researches»: Papers of the 8th International Scientific Conference (January 30, 2014, Stuttgart, Germany). – Stuttgart, 2014. – P. 24–28.

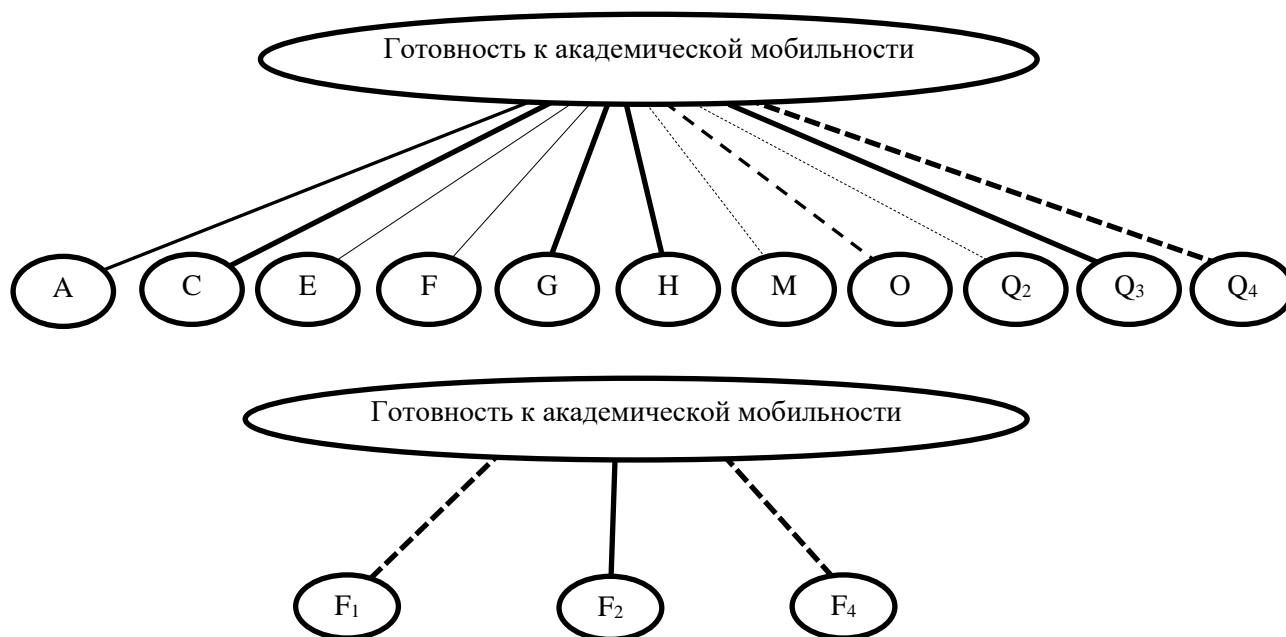

Рис. 4. Корреляционные плеяды показателя готовности к академической мобильности и структурой личности по Кеттеллу

Fig. 4. Correlation constellations of the availability index for academic mobility and personality structure according to Cattell

Примечание.

- A (замкнутость – открытость).
- C (эмоциональная неустойчивость или стабильность).
- E (податливость – независимость).
- F (озабоченность – беспечность).
- G (беспринципность – сознательность).
- H (застенчивость – смелость).
- M (практичность – мечтательность).
- O (самоуверенность – чувство вины).
- Q2 (зависимость от группы – самостоятельность).
- Q3 (индифферентность – самоконтроль).
- Q4 (внутренняя расслабленность – напряженность).
- F1 (тревожность).
- F2 (экстраверсия – интроверсия).
- F4 (конформность).

Note.

- A (closeness – openness).
- C (emotional instability or stability).
- E (compliance – independence).
- F (concern – carelessness).
- G (unscrupulousness – consciousness).
- N (shyness is courage).
- M (practicality – dreaminess).
- About (self-confidence – guilt).
- Q2 (dependence on the group – independence).
- Q3 (indifference – self-control).
- Q4 (inner relaxation - tension).
- F1 (anxiety).
- F2 (extraversion - introversion).
- F4 (conformity).

В процессе теоретического анализа готовность студентов к академической мобильности была определена как интегративное личностное качество с подвижной компонентной структурой, включающей в себя ценностно-мотивационный, когнитивный, коммуникативный, деятельностный и рефлексивный компоненты готовности к академической мобильности.

Эмпирическое исследование показало, что интегральный показатель готовности к академической мобильности значимо встроен в общую структуру личности и имеет связи с большинством как первичных, так и вторичных личностных факторов по Кеттеллу. В целом важную роль в готовности к академической мобильности студентов играют их эмоционально-волевые характеристики, такие как

высокая саморегуляция, с одной стороны, и некоторое спокойствие и стабильность, – с другой.

Студенты, принимавшие участие в программах академической мобильности, характеризуются значимо более высоким уровнем развития всех компонентов готовности к академической мобильности. При этом между мужской и женской выборкой студентов значимых различий не обнаружено, что определяет общие тенденции развития готовности к академической мобильности у юношей и девушек, обучающихся в педагогических вузах

страны. В качестве наиболее сформированного компонента академической мобильности выступает коммуникативный компонент. При опоре на коммуникативный компонент готовности к академической мобильности и учете интегративной структуры готовности студентов к академической мобильности как личностного качества следует организовывать целенаправленную интенсивную работу сотрудников педагогических вузов по организации развития у студентов внутрироссийской академической мобильности как механизма развития гражданской идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурьянчик В. Н., Макеева Т. В. Оценивание сформированности универсальных педагогических компетенций студентов бакалавриата средствами диалоговых тренажеров // *Инновации в образовании*. – 2023. – № 4. – С. 98–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50735919>
2. Gadušova Z., Naškova A., Szarszoi D. Teachers' competences evaluation: Case study // *Science for Education Today*. – 2020. – Vol. 10 (3). – P. 164–177. DOI: <https://doi.org/110.15293/2658-6762.2003.09>
3. Коряковцева О. А. Модернизация системы профессионального развития научно-педагогических работников в условиях вуза // *Ярославский педагогический вестник*. – 2023. – № 6. – С. 8–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59855363>
4. Федина Л. В. Академическая мобильность в высшем образовании: современный дискурс // *Kant*. – 2019. – № 4. – С. 347–351. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xrjgab>
5. Didisse J., Nguyen-Huu T. T., Tran T. A.-D. The Long Walk to Knowledge: On the Determinants of Higher Education Mobility to Europe // *The Journal of Development Studies*. – 2018. – Vol. 55 (6). – P. 1099–1120. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220388.2018.1475647>
6. Saribas D., Ozer F. Action research in a teacher education program: probing into pre-service elementary teachers' understandings of scientific practices and teaching scientific practices // *Journal of Education for Teaching*. – 2021. – Vol. 48. – P. 197–213. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2021.1985937>
7. Almazova N. I., Kostina E. A., Khalyapina L. P. The new position of foreign language as education for global citizenship // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2016. – No. 4. – P. 7–17. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.01>
8. Yin X., Zong X. International student mobility spurs scientific research on foreign countries: Evidence from international students studying in China // *Journal of Informetrics*. – 2022. – Vol. 16 (1). – P. 101227. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.joi.2021.101227>
9. Александрова А. Н. Академическая мобильность профессорско-преподавательского состава как форма международного университетского сотрудничества // *Высшее образование сегодня*. – 2021. – № 6. – С. 2–7. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46529855>

10. Крячко В. И. Оценка академической мобильности исследователей: возможности и ограничения существующих подходов // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24, № 4. – С. 130–145. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.04.040> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44753987>
11. Laurens-Arredondo L. A. Information and communication technologies in higher education: Comparison of stimulated motivation // Education and Information Technologies. – 2023. – Vol. 29 (7). – P. 8867–8892. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-12160-2>
12. Mulyono H., Suryoputro G. The use of social media platform to promote authentic learning environment in higher education setting // Science for Education Today. – 2020. – Vol. 10 (2). – P. 105–123. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2002.07>
13. Крючкова К. С. Виртуальная академическая мобильность будущего учителя как процесс и личностное качество // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 3. – С. 190–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41200480>
14. Перышкова С. А. Психологическое сопровождение академической мобильности студентов в условиях высшей школы // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 88–96. DOI: <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-2-88-96> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48964518>
15. Загвязинский В. И., Волосникова Л. М., Кукуев Е. А., Патрушева И. В. Академическая мобильность в педагогическом образовании // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 6. – С. 31–48. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-6-31-48> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43795220>
16. Носков И. А., Маратова А. М. Критериально-оценочные параметры сформированности студенческой академической мобильности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – № 6. – С. 48–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54633643>
17. Гурьянчик В. Н., Макеева Т. В. Стандартизация высшего педагогического образования: ценностно-смысловой аспект // Образовательные технологии (г. Москва). – 2023. – № 1. – С. 44–55. DOI: https://doi.org/10.52422/23077832_2023_1_44 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53749342>
18. Villegas A. M., Lucas T. Preparing Culturally Responsive Teachers: Rethinking the Curriculum // Journal of Teacher Education. – 2002. – Vol. 53 (1). – P. 20–32. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022487102053001003>
19. Крупченко А. К., Халадов Х.-А. С., Медведева Т. Ю., Папуткова Г. А., Головина И. В. Ценностные ориентации как основа становления аксиологического профиля гражданской идентичности педагога // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 1. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-3-1> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54600948>
20. Федина Н. В., Дормидонтов Р. А., Елисеев В. К. Основные тенденции и приоритеты в исследованиях когнитивных и некогнитивных предикторов академической успешности в России и за рубежом // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 7-31. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2206.01>
21. Ruiz-Corbella M., Álvarez-González B. Virtual Mobility as an Inclusion Strategy in Higher Education: Research on Distance Education Master Degrees in Europe, Latin America and Asia // Research in Comparative and International Education. – 2014. – Vol. 9 (2). – P. 165–180. DOI: <https://doi.org/10.2304/rcie.2014.9.2.165>

22. Hašková A., Lukáčová D., Noga H. Teacher self-assessment as a part of quality management // *Science for Education Today*. – 2019. – Vol. 9 (2). – P. 156-169. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1902.11>
23. Castro P., Woodin J.A., Lundgren U., Byram M. Student mobility and internationalisation in higher education: perspectives from practitioners // *Language and Intercultural Communication*. – 2016. – Vol. 16 (3). – P. 418–436. DOI: <https://doi.org/10.1080/14708477.2016.1168052>
24. Гулюк Л. А., Головина И. В., Крупченко А. К., Медведева Т. Ю., Халадов Х.-А. С. Государственная образовательная политика: ценностно-целевые ориентиры современного педагога // *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*. – 2023. – № 4. – С. 13–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54708031>
25. Волосникова Л. М., Федина Л. В., Кукуев Е. А., Патрушева И. В., Огороднова О. В. Академическая мобильность для всех: между видением и реальностью // *Психолого-педагогические исследования*. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 26–43. DOI: <https://doi.org/10.17759/psy-edu.2019110303> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40805414>
26. Valeeva R., Ziyatdinova J., Osipov P., Oleynikova O. Development of International Academic Mobility: Success Stories // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2020. – Vol. 1135. – С. 443–454. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-40271-6_44 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43273725>
27. Ходырев А. М. Разработка и обоснование методики исследования развития ценностно-смысловых оснований содержания российского педагогического образования (на выборке студентов педагогического вуза) // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. – 2024. – Т. 30, № 1. – С. 5–14. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-5-14> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67889523>
28. Han J., Yin H., Boylan M. Teacher motivation: Definition, research development and implications for teachers // *Cogent Education*. – 2016. – Vol. 3 (1). – P. 1217819. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2016.1217819>
29. Börü N. The Factors Affecting Teacher-Motivation // *International Journal of Instruction*. – 2018. – Vol. 11 (4). – P. 761–776. DOI: <http://dx.doi.org/10.12973/iji.2018.11448a>
30. Othman A., Ruslan N. Intercultural communication experiences among students and teachers: implication to in-service teacher professional development // *Journal for multicultural education*. – 2020. – Vol. 14 (3/4). – P. 223–238. DOI: <https://doi.org/10.1108/JME-04-2020-0024>
31. Мазиллов В. А., Бугайчук Т. В. Проблема взаимосвязи мотивации и способностей субъекта деятельности // *Вестник Вятского государственного университета*. – 2020. – № 2. – С. 107–114. DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.029> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44039243>
32. Chen J. Efficacious and Positive Teachers Achieve More: Examining the Relationship Between Teacher Efficacy, Emotions, and Their Practicum Performance // *The Asia-Pacific Education Researcher*. – 2019. – Vol. 28 (4). – P. 327–337. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40299-018-0427-9>
33. Kuk A., Guskowska M., Gala-Kwiatkowska A. Changes in emotional intelligence of university students participating in psychological workshops and their predictors // *Current Psychology*. – 2019. – Vol. 40 (4). – P. 1864–1871. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-018-0115-1>

Поступила: 16 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Халадов Хож-Ахмед Султанович: организация исследования, анализ публикаций, выполнение статистических процедур, написание двух разделов статьи, итоговое оформление текста статьи.

Медведева Татьяна Юрьевна: литературный обзор и анализ публикаций, сбор эмпирического материала, анализ и интерпретация результатов.

Ходырев Александр Михайлович: анализ публикаций, сбор эмпирического материала, оформление статьи.

Бугайчук Татьяна Владимировна: концепция исследования, сбор эмпирического материала, интерпретация результатов, оформление статьи и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Халадов Хож-Ахмед Султанович

кандидат философских наук, доцент,
проректор по внешним связям,

Государственный университет просвещения,
внутригородская территория города муниципальный округ Басманный,
ул. Радио, д. 10А, стр. 2, 105005, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9053-3112>

SPIN-код: 8265-4601

E-mail: haladov70@mail.ru

Медведева Татьяна Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
начальник отдела стратегии развития педагогического образования,
кафедра Управление взаимодействия с педагогическими вузами,

Государственный университет просвещения,
внутригородская территория города муниципальный округ Басманный,
ул. Радио, д. 10А, стр. 2, 105005, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-9117-8944>

SPIN-код: 4182-6483

E-mail: ttancher@yandex.ru

Ходырев Александр Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент,
первый проректор, заведующий,
кафедра теории и истории педагогики,
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.
Ушинского,
ул. Республиканская, д.108/1, 150000, г. Ярославль, Россия.

старший научный сотрудник,
Управление взаимодействия с педагогическими вузами,
лаборатории исследования современных направлений развития образова-
ния,

Государственный университет просвещения,
внутригородская территория города муниципальный округ Басманный,
ул. Радио, д. 10А, стр. 2, 105005, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9009-8296>

SPIN-код: 9200-4231

E-mail: a.khodyrev@yspu.org

Бугайчук Татьяна Владимировна

доктор политических наук, профессор,
кандидат психологических наук, доцент,
кафедра общей и социальной психологии,
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.
Ушинского,
ул. Республиканская, д.108/1, 150000, г. Ярославль, Россия,

ведущий научный сотрудник,
лаборатории исследования современных направлений развития образова-
ния,

Управление взаимодействия с педагогическими вузами,
Государственный университет просвещения,
внутригородская территория города муниципальный округ Басманный,
ул. Радио, д. 10А, стр. 2, 105005, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6936-613X>

SPIN-код: 7462-0863

E-mail: mischenko@inbox.ru

Education students' readiness for academic mobility: A study of characteristics features

Khoz-Akhmed S. Khaladov¹, Tatyana Yu. Medvedeva ¹,
Aleksandr M. Khodyrev^{1,2}, Tatyana V. Bugaychuk^{1,2}

¹ Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

² Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The main research problem of the article is to obtain up-to-date knowledge about the trends in the development of readiness of Russian pedagogical universities students for academic mobility within the country.*

The purpose of the article is to identify the features of Education students' readiness for academic mobility.

Materials and Methods. *The research methodology is based on the ideas of axiological, competence-based and system-activity approaches. Theoretical and empirical methods employed in this research include: theoretical analysis, synthesis, classification; online testing aimed at identifying various aspects of pedagogical university students' readiness for academic mobility within the country; mathematical methods of data processing.*

Results. *The research findings include the following:*

– the characteristics of pedagogical university students' readiness for academic mobility are considered with the focus on the degree programme and as an important academic and professional quality of a future teacher, which has its own structure consisting of value-motivational, cognitive, activity, reflexive, and communicative components, and determines the development of the student's personality;

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. 073-00039-24-09 dated 05/24/2024 (“Mechanisms of academic mobility in the formation of civic identity of future teachers”).

For citation

Khaladov Kh.-A. S., Medvedeva T. Yu., Khodyrev A. M., Bugaychuk T. V. Education students' readiness for academic mobility: A study of characteristics features. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 7–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.01>

  Corresponding Author: Tatyana Yu. Medvedeva, tancher@yandex.ru

© Khozh-Akhmed S. Khaladov, Tatyana Yu. Medvedeva, Aleksandr M. Khodyrev, Tatyana V. Bugaychuk, 2024

– specific features of the structure of students' readiness for academic mobility are identified and it is proven that the communicative component is presented most clearly, whereas the cognitive component is expressed to the least extent. It was found that students who took part in academic mobility programmes are characterized by a significantly higher level of all components within academic mobility readiness;

– the study identifies the role of readiness for academic mobility in the general structure of the student's personality and reveals no significant differences between male and female students in terms of readiness for academic mobility.

Conclusions. The authors conclude that it is necessary to take into account the content and structure of students' readiness for academic mobility as their educationally important personal quality when organizing the educational process in a pedagogical university, as well as emphasize the importance of attracting students - future teachers to domestic academic mobility in order to develop their civic identity.

Keywords

Academic mobility; Pedagogical university students; Readiness structure for academic mobility; Professional development; Personality structure; Teacher education; Author's questionnaire.

REFERENCES

1. Guryanchik V. N., Makeeva T. V. Assessment of the formation of universal pedagogical competencies of undergraduate students by means of interactive simulators. *Innovations in Education*, 2023, no. 4, pp. 98-113. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50735919>
2. Gadušova Z., Haškova A., Szarszoi D. Teachers' competences evaluation: Case study. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (3), pp. 164-177. DOI: <https://doi.org/110.15293/2658-6762.2003.09>
3. Koryakovtseva O. A. Modernization of the professional development system of scientific and pedagogical workers in conditions of university. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2023, no. 6, pp. 8-17. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59855363>
4. Fedina L. V. Academic mobility in higher education: Contemporary discourses. *Kant*, 2019, no. 4, pp. 347-351. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xrjpbab>
5. Didisse J., Nguyen-Huu T. T., Tran T. A.-D. The long walk to knowledge: On the determinants of higher education mobility to Europe. *The Journal of Development Studies*, 2018, vol. 55 (6), pp. 1099–1120. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220388.2018.1475647>
6. Saribas D., Ozer F. Action research in a teacher education program: Probing into pre-service elementary teachers' understandings of scientific practices and teaching scientific practices. *Journal of Education for Teaching*, 2021, vol. 48, pp. 197–213. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2021.1985937>
7. Almazova N. I., Kostina E. A., Khalyapina L. P. The new position of foreign language as education for global citizenship. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2016, no. 4, pp. 7-17. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.01>
8. Yin X., Zong X. International student mobility spurs scientific research on foreign countries: Evidence from international students studying in China. *Journal of Informetrics*, 2022, vol. 16 (1), pp. 101227. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.joi.2021.101227>
9. Aleksandrova A. N. Academic mobility of teaching staff as a form of international university cooperation. *Higher Education Today*, 2021, no. 6, pp. 2-7. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46529855>

10. Kryachko V. I. Academic mobility assessment: the strengths and limitations of different approaches. *University Management: Practice and Analysis*, 2020, vol. 24 (4), pp. 130-145. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.04.040> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44753987>
11. Laurens-Arredondo L. A. Information and communication technologies in higher education: Comparison of stimulated motivation. *Education and Information Technologies*, 2023, vol. 29(7), pp. 8867–8892. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-12160-2>
12. Mulyono H., Suryoputro G. The use of social media platform to promote authentic learning environment in higher education setting. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (2), pp. 105-123. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2002.07>
13. Kryuchkova K. S. Virtual academic mobility of future teachers as a process and as a personality trait. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 2019, no. 3, pp. 190-194. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41200480>
14. Pyoryshkova S. A. Psychological support of academic mobility among students of higher education. *Psychological and Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2022, no. 2, pp. 88-96. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-2-88-96> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48964518>
15. Zagvyazinskiy V. I., Volosnikova L. M., Kukuyev E. A., Patrusheva I. V. Academic mobility in teacher education. *Education and Science*, 2020, vol. 22 (6), pp. 31-48. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-6-31-48> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43795220>
16. Noskov I. A., Maratova A. M. The criteria and evaluation parameters of the development of the students' academic mobility. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 2023, no. 6, pp. 48-54. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54633643>
17. Guryanchik V. N., Makeeva T. V. Standardization of higher pedagogical education: Value-semantic aspect. *Educational Technologies (Moscow)*, 2023, no. 1, pp. 44-55. (In Russian) DOI: https://doi.org/10.52422/23077832_2023_1_44 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53749342>
18. Villegas A. M., Lucas T. Preparing culturally responsive teachers: Rethinking the curriculum. *Journal of Teacher Education*, 2002, vol. 53 (1), pp. 20-32. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022487102053001003>
19. Krupchenko A. K., Khaladov KH.A.S., Medvedeva T. Y., Paputkova G. A., Golovina I. V. Value orientations as the basis for the formation of the axiological profile of a teacher's civic identity. *Bulletin of Minin University*, 2023, vol. 11 (3), pp. 1. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-3-1> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54600948>
20. Fedina N. V., Dormidontov R. A., Eliseev V. K. Main trends and priorities in Russian and international studies on cognitive and non-cognitive predictors of academic success. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (6), pp. 7-31. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2206.01>
21. Ruiz-Corbella M., Álvarez-González B. Virtual mobility as an inclusion strategy in higher education: Research on distance education master degrees in Europe, Latin America and Asia. *Research in Comparative and International Education*, 2014, vol. 9 (2), pp. 165-180. DOI: <https://doi.org/10.2304/rcie.2014.9.2.165>
22. Hašková A., Lukáčová D., Noga H. Teacher's self-assessment as a part of quality management. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (2), pp. 156–169. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1902.11>
23. Castro P., Woodin J. A., Lundgren U., Byram M. Student mobility and internationalization in higher education: Perspectives from practitioners. *Language and Intercultural Communication*, 2016, vol. 16 (3), pp. 418-436. DOI: <https://doi.org/10.1080/14708477.2016.1168052>

24. Gulyuk L. A., Golovina I. V., Krupchenko A. K., Medvedeva T. Yu., Khaladov Kh.A. S. State educational policy: Value-target orientations of a modern teacher. *Municipal Formation: Innovations and Experiment*, 2023, no. 4, pp. 13-20. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54708031>
25. Volosnikova L. M., Fedina L. V., Kukuev E. A., Patrusheva I. V., Ogorodnova O. V. Academic mobility for everyone: Between vision and reality. *Psychological and Pedagogical Research*, 2019, vol. 11 (3), pp. 26-43. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110303> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40805414>
26. Valeeva R., Ziyatdinova J., Osipov P., Oleynikova O. Development of international academic mobility: Success stories. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2020, vol. 1135, pp. 443-454. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-40271-6_44 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43273725>
27. Khodyrev A. M. Development and justification of a methodology for studying the development of value-semantic foundations of the content of Russian pedagogical education (on a sample of students of a pedagogical university). *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2024, vol. 30 (1), pp. 5-14. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-5-14> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67889523>
28. Han J., Yin H., Boylan M. Teacher motivation: Definition, research development and implications for teachers. *Cogent Education*, 2016, vol. 3 (1), pp. 1217819. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2016.1217819>
29. Börü N. The Factors affecting teacher-motivation. *International Journal of Instruction*, 2018, vol. 11 (4), pp. 761-776. DOI: <http://dx.doi.org/10.12973/iji.2018.11448a>
30. Othman A., Ruslan N. Intercultural communication experiences among students and teachers: Implications to in-service teacher professional development. *Journal for Multicultural Education*, 2020, vol. 14 (3/4), pp. 223-238. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.1108/JME-04-2020-0024>
31. Mazilov V. A., Bugaychuk T. V. The problem of the relationship between motivation and abilities of the subject of activity. *Bulletin of the Vyatka State University*, 2020, no. 2, pp. 107-114. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.029> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44039243>
32. Chen J. Efficacious and positive teachers achieve more: Examining the relationship between teacher efficacy, emotions, and their practicum performance. *The Asia-Pacific Education Researcher*, 2019, vol. 28 (4), pp. 327-337. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40299-018-0427-9>
33. Kuk A., Guskowska M., Gala-Kwiatkowska A. Changes in emotional intelligence of university students participating in psychological workshops and their predictors. *Current Psychology*, 2019, vol. 40 (4), pp. 1864-1871. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-018-0115-1>

Submitted: 16 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Khozh-Akhmed Sultanovich Khaladov

Contribution of the co-author: organization of the research, analysis of publications, performance of statistical procedures, writing two sections of the article, final formatting of the article text.

Tatyana Yuryevna Medvedeva

Contribution of the co-author: literature review and analysis of publications, collection of empirical material, analysis and interpretation of results.

Aleksandr Mikhailovich Khodyrev

Contribution of the co-author: analysis of publications, collection of empirical material, article design.

Tatyana Vladimirovna Bugaychuk

Contribution of the co-author: research concept, collection of empirical material, interpretation of results, article design and general supervision.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Khozh-Akhmed Sultanovich Khaladov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector for External Relations,
Federal State University of Education,
Basmanny Municipal District,
Radio St., 10A, building 2, 105005, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9053-3112>
E-mail: haladov70@mail.ru

Tatyana Yuryevna Medvedeva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogical Education Development Strategy,
Department of Interaction with Pedagogical Universities,
Federal State University of Education,
Basmanny Municipal District,
Radio St., 10A, building 2, 105005, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-9117-8944>
E-mail: ttancher@yandex.ru

Aleksandr Mikhailovich Khodyrev

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
First Vice-Rector, Head of the Department,
Department of Theory and History of Pedagogy,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Respublikanskaya St., 108/1, 150000, Yaroslavl, Russian Federation.

Senior Research Fellow,
Laboratory for the Study of Modern Directions of Development of Education,
Department of Interaction with Pedagogical Universities,
Federal State University of Education,
Basmanny Municipal District,
Radio St., 10A, building 2, 105005, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9009-8296>
E-mail: a.khodyrev@yspu.org

Tatyana Vladimirovna Bugaychuk

Doctor of Political Science, Professor,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of general and social psychology,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Respublikanskaya St., 108/1, 150000, Yaroslavl, Russian Federation.

Leading Researcher,
Laboratory for the study of modern directions of education development,
Department of interaction with pedagogical universities,
Federal State University of Education,
Basmanny Municipal District,
Radio St., 10A, building 2, 105005, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6936-613X>
E-mail: mischenko@inbox.ru